

Поколение

Владимир Долгополов с детства видел себя только в мужественных специальностях – военным или доменщиком. В армию хотел – вслед за старшими братьями и сёстрами-фронтовиками. Одни сложили головы в боях, другим посчастливилось живыми завершить войну на Дальнем Востоке. Но с военным поприщем Долгополову не повезло: проходил медицинскую комиссию, не успев оправиться после пустячной болезни, и получил отказ по состоянию здоровья.

На завод!

Зато уж от домны ничто его не могло отлучить: в казахстанском металлургическом Кустанае, где прошли детство и юность, многие выпускники школ грезил о заводских профессиях, и Владимир вместе с несколькими однокурсниками отправился попытаться счастья в Магнитогорском горно-металлургическом институте. Через пять лет трое, вместе с Долгополовым, стали дипломированными доменщиками.

Знал каждый уголок

На преддипломной практике он трудился горновым на седьмой печи: «Намотаешься, домой приходишь, падаешь и шестнадцать часов кряду спишь». В ту пору, в 1955 году, город-комбинат посетил индийский премьер Джавахарлал Неру с дочерью Индирой Ганди. Побывали и на литейном дворе ММК.

Раздали новую спецодежду, проинструктировали: когда придут – пора не пора, вскрывать лёгку, подавать чугун, чтобы обеспечить эффективное зрелище. Так и сделали. И вскоре в Бхилае появилось металлургическое предприятие, – улыбаясь, представляет Владимир Михайлович упрощённую версию масштабных событий более чем полувекковой давности.

Окончив вуз, вместе с направлением на агломерационную фабрику, причастную к биению сердца металлургического производства, – домны, он получил возможность пройти все рабочие профессии. Был агломератчиком пятого разряда, дозировщиком шихты, машинистом конвейера, дробильщиком. Много позже, когда Владимир Долгополов стал руководителем производства, любые рабочие споры он поверял собственным опытом: «знал любой уголок если не в совершенстве, то хотя бы хорошо».

Уже через пять лет Владимиру Долгополову предложили создать и возглавить проектно-конструкторскую группу. Он не мыслил себя вне производства, но возможность заниматься подготовкой технической документации на научной основе тоже увлекала. Поставил лишь условие не позднее чем через два года вернуться к прежней работе и, выполнив задачу, снова оказался в агломерационном цехе, где курировал комсомольское и спортивное движения. По спорту цех в ту пору был в числе первых – в качестве поощрения агломератчиков даже включили в делегацию, направлявшуюся на Олимпиаду в Японию.

Магнитка–Раахе

Одной из первых дальних командировок Владимира Долгополова стала финская. Небольшой старинный городок Раахе с пятитысячным населением – с любой улочки за пять минут можно

Есть у нас ещё дома дела

Он смотрел в глаза лидерам четырёх стран, участвовал в отладке производства на европейских промплощадках и всю жизнь верен Магнитке

добраться пешком до моря. Здесь в 1960 году возводили металлургический завод Раутаруукки, и на церемонии открытия советская делегация видела президента Финляндии Урхо Калева Кекконена.

– Удачный был запуск. Народ исполнительный: всё у них вовремя, – вспоминает Долгополов.

Но чтобы полноценно участвовать в производственном процессе, ему пришлось выучить финский. Никто не требовал – сам понимал, каким препятствием является безъязыкость. Ежедневно посвящал изучению суоми по полсутки и больше, но через три месяца заговорил с финнами без переводчика, вызвав огромное уважение у принимающей стороны. Когда закончился срок командировки, ему единственному предложили контракт механика агломерационного и доменного цехов. Но, как говорится, «есть у нас ещё дома дела».

Магнитка–Кремиковцы

По возвращении на родину Владимир Долгополов получил назначение заместителем начальника аглоцеха № 2. Ответственность была повышенной: директор комбината Феодосий Воронов ежедневно посещал аглофабрику, переживавшую трудный период реконструкции. После её окончания Долгополова направили в Болгарию.

Строительство объектов Кремиковского металлургического комбината оказалось куда более сложным, чем возведение и запуск Раутаруукки. Там были профессионалы со стажем – тут вчерашние пахари, виноградары, пастухи. Там всё по плану – тут остановка за остановкой. Но ведь и ММК в тридцатые строили вчерашние крестьяне, а потом осваивали металлургическое производство, на десятилетия вперед определив его мировое лидерство в отрасли.

Группа советских специалистов была большая: засе-

лили четырёхэтажный трёхподъездный дом. Со стороны – условия курортные: южное солнце, стены обвиты виноградной лозой. На деле, едва поставив чемоданы, Долгополов отправился на строительную площадку и с тех пор дневал и ночевал на работе. В те дни комбинат оказался на грани остановки: охладители завалило агломератом. Диалога профессионалов не получалось. «Какое давление?» – «Давление?!» – «Проверьте охладительную станцию». – «А где она?» – «Как где?» – «Ну её же завалило». Попросил принести чертёжную доску, рейсфедер – начертил технологическую схему, привлёк к работе двух советских слесарей, помощника по электрооборудованию. Тут же начали сооружать обводной жёлоб, и через несколько часов охладитель заработал.

На первом же партсобрании посланцев СССР в Болгарии Владимира Долгополова избрали секретарём группы советских специалистов на КМК. Отказался было, не до этого, но партия отказов не принимает: «Без тебя ни одно кадровое решение не может состояться». Вскоре он стал членом объединённого парткома при посольстве, где на

совещаниях можно было услышать много интересного – в условиях информационного вакуума этим дорожат.

Однажды позвонили: срочно в посольство! Он уже знал, зачем: готовился визит Генсека ЦК КПСС Леонида Брежнева. Долгополова включили в состав делегации. Дорогого друга на вокзале встречал и тогдашний первый секретарь БКП Тодор Живков. Это действительно была встреча друзей: Леонид Ильич обнял его при встрече, пожал руку каждому в советской делегации. В ту пору он был далёк от своей анекдотичной репутации, с какой остался в новой российской истории: «Высокий, красивый, энергичный, за словом в карман не лез». Назавтра – новая встреча, у памятника «болгарскому Ленину» Георгию Димитрову. Живков не уступал Брежневу в популярности: Владимир Долгополов наблюдал, как его ораторское мастерство зажигало зал на съезде партии.

Как ни был загружен Владимир Долгополов на производстве, за четыре года удалось узнать Болгарию, сдружиться с коллегами-славянами: братушки! Жизнь и работа ладилась. Жена, сильный математик, увлечённо работала в школе с крепким подколлективом. И снова по окончании командировки Владимиру Михайловичу предлагали должность. Но дом есть дом, и Долгополовы засобирались в Магнитку.

Начинать с детсада

Начальник аглофабрики № 3, главный агломератчик, начальник агломерационного цеха, главный инженер, а затем и начальник гор-

ного управления, Депутат Челябинского областного Совета народных депутатов – должностной опыт и общественная работа Владимира Долгополова были бы невозможны без чувства ответственности. Не раз предлагали ему должность на Новолипецком металлургическом комбинате – отказывался, не желая расставаться с Магниткой. Ради её блага в начале девяностых пришлось даже «развязать войну», чтобы обеспечить щадящий график работы на агломерационном производстве, когда на фоне нарушения экономических связей стали происходить технологические сбои и ухудшилась экологическая обстановка. Его тогда поддержал директор ММК Иван Ромазан и областные профсоюзы – «и ни один машинист в больницу с отравлением не попал», но угроза увольнения над ним висела долго.

В девяносто первом он уже заместитель начальника управления капитального строительства ММК. Сфера деятельности: сельское хозяйство – кормилец металлургов. Перед вступлением в должность вместе с Ромазаном зимой навестили Поля Орошения. Свинарники, да и все сооружения – как после бомбёжки, животные передвигаются по грязи. С чего начинать? Всё просто, хоть и удивил даже директора совхоза: начинать надо с детсада – кто же будет думать о работе, если дети не устроены. Привлёк все ресурсы, и за неделю садик и школа были отремонтированы.

Ещё неделя – и в сотрудничестве с управлением главного энергетика реконструирована котельная. Горнякам, рудничанам поручил применить взрывные технологии – и от старых свинарников не осталось камня на камне. Взамен построены два новых, утеплённых, с загонами для каждого животного, автоматическим смывом полов и раздачей кормов. За полтора года с двух тысяч голов стадо увеличилось до десяти тысяч, а вес животных с сорока пяти кило «нарос» вдвое-втрое. На комбинат пошло мясо по сниженным ценам, появился клубный цех. В посёлке – асфальт, декоративные кустарники, цветочные клумбы.

Надо!

В условиях тотального продуктового дефицита тогдашний директор ММК Анатолий Стариков задумал создать целый агропромышленный комплекс. Долгополову предложил занять место главного инженера. «Я же доменщик!» – «Надо!» Да, время требовало всерьёз заниматься продуктовой корзиной металлургов. Пригласили опытного управленца: Николай Синин сумел привлечь рабочую силу со всей области и даже из Казахстана на реконструкцию технической базы четырёх совхозов. Так в смутное время Магнитка получила коровники, был реконструирован молочный завод, приглашены специалисты по выращиванию картофеля по голландской технологии...

Через несколько лет рыночная экономика сделала ненужным развитие агропромышленного комплекса при металлургическом производстве. Но до середины девяностых он верой и правдой послужил Магнитке. А Владимир Долгополов ещё несколько лет трудился заместителем директора завода стеновых панелей. Производственную жизнь завершил в шестьдесят семь, зато, шутит, начал садоводческую.

Он по-прежнему остаётся патриотом металлургического комплекса Магнитки и считает лучшим качеством комбинатского управленца фанатичную преданность работе. Радует достижениям ММК в области экологии, с интересом наблюдает ход реконструкции доменного и коксохимического производств, строительство новой аглофабрики. ММК у него в крови.

Алла Каньшина

Владимир Долгополов

© Евгений Рухманов